

**МАЛОИЗВЕСТНЫЕ АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ,
ОТНОСЯЩИЕСЯ К РАБОТЕ В РОССИИ
НЕМЕЦКОГО ЖИВОПИСЦА XVIII ВЕКА И. Г. ТАННАУЕРА**

*Работа представлена кафедрой русского искусства
Государственного академического института им. И. Е. Репина
Российской академии художеств.*

Научный руководитель – кандидат искусствоведения, профессор И. Г. Романычева

В статье изучаются малоизвестные архивные документы из собрания РГАДА, которые дополняют общую картину творческой биографии И. Г. Таннауера и освещают вопрос о педагогической деятельности художника.

Ключевые слова: Таннауер, документы, педагогическая практика, ученики.

The article views the little-known archive documents from the Russian State Archive of Early Acts, which supplement the general image of the creative biography of J. Tannauer and illustrate the question on the artist's pedagogical activity.

Key words: Tannauer, documents.

Придворный живописец, создавший неповторимые образы членов царской семьи и сподвижников Петра I, Иоганн Гот-

фрид Таннауер родился в Швабии (современный Вюртемберг) в семье часового мастера [13, S. 353]. Выучившись профессии

своего отца, он решает дальше продолжить свое образование и в 1700 г. уезжает в Италию, где, по его собственным словам, «быв школяром обращался пять лет» [7].

Первоначально Таннауер учился в Италии музыке. Не случайно в Русском биографическом словаре отмечается: «У графа Шереметева в Кускове имеется также собственный портрет Таннауэра, гравированный черной манерой Купецким. Портрет этот принадлежит к сюите пяти чувств и представляет слух: Таннауэр изображен на нем играющим на скрипке» [11, с. 286]. В Венеции художник учился у известного живописца Себастьяно Бомбелли (1635–1716), который слыл признанным портретистом и получал заказы от княжеских дворов Вены, Мюнхена, Брауншвейга, Флоренции, Мантуи и Пармы, а также много работал для эрцгерцога Иоханна в Инсбруке [13, с. 262]. После обучения в Италии И. Г. Таннауер поехал в Голландию, где изучал и копировал произведения Рубенса и посвятил себя исключительно портрету [11, с. 287]. В 1710 г. в Вене был заключен контракт о поступлении его на русскую службу [2, с. 159]. В Русском биографическом словаре отмечается, что Таннауер поступил на службу к Петру I по рекомендации живописца Купецкого во время пребывания Петра I в Карлсбаде на лечении и в 1710 г. уже переселился в Россию [11, с. 286]. Это утверждение требует некоторого уточнения. Датировка поступления на службу подтверждается тем, что Таннауер в 1710 г. подавал прошение с целью возвращения утерянного во время Прутского похода имущества [13, с. 353]. Между тем еще Н. Н. Коваленская [4, с. 303] указывала, что в 1711 г. Таннауэр только приехал в Смоленск и затем сопровождал Петра I в Прутский поход в Турцию. Нам удалось установить, что рукописный документ, на который ссылался исследователь, является доношением И. Г. Таннауэра от 28 ноября 1720 г., к которому в качестве дополнения был приложен и текст «Капитуляции» от 1 октября 1710 г., являющейся копией до-

говора о поступлении Таннауэра на службу, заверенной через полномочного министра Петра I Иоганна Кристофа фон Убриха в Вене. В этом доношении Таннауер пишет:

«Пресветлейший самодержавнейший царь – всемилостивейший Государь. В прошлом 710-м году октября 10-го числа получена сомною чрез вашего величества посланного министра барона фон Убриха Капитуляция. Я, яко дворцовый живописец, вступил вслужбу вашего величества как явствует оная капитуляция, искоторой дерзну к сему всенижайшему прошению приобщить копию и во 711 году, в марте месяце имел щастие к вашему царскому Величеству прибыть в Смоленск где Ваше Величество меня засобою вкомпанию турецкую следовать милостивейше приказать соизволил ивною компании я всего моего имени которое себе заработал в немецких краях потерял; после оной компании я безотлучно следовал придворе Вашего Величества, даже досанктъ питер бурха, ипомоему сюда прибытию по 719 год вашего годового жалованья получал поштисот посороку поодному рублю, и между оным временем все мне приказанное к рукоделию моему принадлежащую, также капитуляцией уговоренную работу управлял к всемилостивейшему Вашему Царскому Величеству и двора Вашего Величества удовольствованию, токмо за прошлой 719-й и нынешний 720-й год, хотя всякую работу для Вашего Величества и двора Вашего делал антиатру часть иной еще работаю однакож ни жалованья, ниже иной заплаты не получил.

Всемилоостивейший Государь всенижайшее Вашего Величества прошу да повелит державство .ваше милостивейше приказать заслуженное двугодное жалованье полученной сомной капитуляции мне подать; нежели моя всемилостивейшая и верная услуга Вашему величеству впредь угодная, то я от оного щастия неотрицаюся, но обещаюся Вашему Величеству еще несколько лет подданнейше и верно служить, токмо всенижайшее прошу дабы учиненная сомной

ныне через вышеупомянутого Вашего Царского Величества полномочного министра капитуляция от Вашего Величества всемилоостивейшее подтверждена была, также чтоб кто назначен был кому оконченную повсемилоостивейшему мне данному указу работу поручить имею; и дабы я принужден не был для всякого всемилоостивейшего Вашего Величества соизволения работать, и тому я остаюся привсенижайше надеян и ежели Вашему Величеству впредь служить удостоюся, чтоб отквартир свободен был, которую свободу дворцовые живописцы при других Государях имеют» [6]. Далее художник прилагает к прошению копию договора-капитуляции 1710 г., в которой оговариваются условия его пребывания при дворе Петра I:

«Полученному договору здесь соообре-тавшися его Царского Величества тайным советником иполномочным министром его превосходительством господином бароном фон Убрихом я нижеподписавшийся собственною рукою обещаю; и мне взаимно от вышереченного министра именем его царского величества обещано:

/1

Что я обяуюся быть вслужбе его Царского Величества для искушения один год и его Величеству живо писменным моим рукоделием впоратретах хотя великих живописному смасленными краскраски, или в малых в миниатюре ибо я вовсяких искусен; ис Венеции присланном мастере именуемом Бомбели, укотоого похвален был от Величества аглицкой живописец имелся, был школяром обращался пять лет и полутчему моему искусству и умеючи служить притомже неотставаю повсемилоостивейшему требованию деланием истроением играющих карманных часов себя вам вмилоостивейшее представить.

/2

Живописанию его Царского Величества все употребляемое: аименно краску, холст и протчее всемилоостивейшее приуготовлять приказать дасоизволит.

/3

Сверх свободного пути окотором вподлинный щот содержан быть имеет обещается мне под именем дворцового живописца содним служителем вгод жалованья по тысячи пятисот гулдинов цесарских или по семи сот по пятидесят талеров битых, по вся четверть года вперед мне выдано быть имеет а ныне для вспоможения в пути половина оногo жалованья, аименно, сем сот пятдесят пять талеров битых наперед мне выддутся.

/4

Ежели по прошествии одного года моя работа его Царскому Величеству и двору его Величества будет приятна и угодная обхождения и воздух тамошний здравию моему будет благополучне, то готов ивпередь служить, токмо стаким выговором, что тогда вновь капитуляцию учинить, покоторой либо жалованье мне прибавлено, либо за всякую работу особливо заплачено быть имеет.

/5

Будети здравие мое мне вперед служить недопустит либо я двору Его Величества потребен небуду, то договариваюся чтоб тогда свободен был при даче мне полного пропуску совсем моим имением ипутешествующих доволных харчевых деньгах, паки возвратиться в здешнее место.

/6

так как ипртчем которые верно служили от его Царского Величества всемилоостивейше показано; ниже все что от обоих сторон верно и взаимно договорено и именем его царского величества от вышереченного его Царского Величества полномочного министра подтверждено, имеет быть крепко содержано

писано в Вене октября 1 день 1710 году...» [7].

Из цитируемого документа следует, что Таннауер получил полные привелегии придворного живописца, но к 1719 г. его финансовые дела резко ухудшились. Он постоянно напоминает двору об обещаниях, со-

державшихся в «Капитуляции». Во времена турецкой кампании художник, очевидно, не терял багаж, как утверждалось ранее, а совершенно растратил нажитое до этого времени состояние. Претензии по поводу неплаты долга за 1719 г. содержатся и в следующем документе от 1 марта 1721 г., а это значит, что долг не был уплачен в 1720-м. В этом документе художник пишет:

«Копия в Государственную Берг Коллегию
Всемиловнейшее преложение

Понеже Гоударственная Берг Коллегия быть известила чтоб я наклонное письмо Его Царского Величества Кабинета в которой для Капитуляции жалованья моего написано дабы я отдал мнение свое Для чего ради сие всенижайше прелагаю контракт 1710 года октября 1 числа изволил Его Царского Величества полномочный министр Его превосходительство Господин Барон Фон Убрих яко ево Гоф малер Капитуляцию учинить Как оная копия получена тож отписав ему понеже мне в полученной той Капитуляции годового жалованья 1500 цесарских Гульденов или 750 битых талеров договорено было. Хотя до 1719 года такое жалованье дано было и выдано сие вовремя Его Царского Величества отменя ученик 18 году в моем художестве емея так обучил что я [...] жалованья получил достойного ради Сие Государственной Берг Коллегии К[ня]зя дал ему расписку [Е.] предлагал [...] того жаловано ему что и понеже, в том письме написано, которое Вашей [милости] Как прежде было впредь служил сверх долгу и изготовил ямногия штуки как масляну 8 работ так и часовое дело Его царскаго Величества Гофштату Еще [...] некоторыя штуки от Его Царскаго Величества усебя как изготовлены от 1719 и 1720 и 1721 году донныне [...] моей капитуляцией обещанное. Еще ниже законченную работу особливо небыло заплачено Начто как Кагда Его Царскому Величеству начто как примену приложенное подлитерой Его Царскому Величеству Доношение подал Чего ради подтверди сим письмом для жа-

лованья моего временное Прошение в Помянутое Доношение.

Прошу ежели моя судьба Его Царскому Величеству угодна и я всемиловнейше Ему удовольствован буду дабы прежняя моя Капитуляция утверждена была покоторой я обещал еще несколько Его Царскому Величеству верно служить

А и что учеников касаеца предав себя в всемиловнейшую волю Его Царского Величества обещаюсь ежели мне таких угодных учеников коучению моего искусства даны будут [оним повелением] Тож найти мое и совсякой прилежностью учить нодабы мне зато ево учение закаждаго ученика заплачено было нагод положено и что прописанную плату и личную потребу их нежели дотога дела мне на всех того еще прошу свободную квартиру и дрова. И когда мое неданное от 1719 года жалование выдано буде то писменно отвечу упомянутых обещаюсь содержать.

Во ожидании милостивейшей резолюции остаюсь

Государственной Берг Коллегии Нижайший Слуга

Еганн Готфрид Таннауер» [9].

Из доношения следует, что Таннауер в 1718 г. обучал неизвестного русского живописца. И к весне 1721 г. художник также дает согласие на обучение русских мастеров, однако требует себе за это отдельную плату и дополнительные условия. Несколько позднее из Берг Коллегии в «Кабинет Его Царского Величества» поступает следующее письмо: «Прошедшего февраля в 16 день в письме из Кабинета за рукою Господина секретаря Макарова в Берг Коллегию написано: Царское Величество Указал Живописца Гофрита Таннауера содержать еще в службе своей нетокмо лету запридворного мастера живописной и часовой работы того для повелено в Берг Коллегии взять у него обязательное письмо чтоб быть ему в службе Его Величества столько лет сколько его Царское Величество соизволит и когда что

от самого его Царского Величества или от ее Величества Государыни Царицы или от Государынь Цесаревен также указом от Господина Олсуфьева или от других кого приказано ему буде чтоб делал [точно] со всякою охотою и тщанием азату ево работу Его Царское Величество Всемиловитийше жалует ему Готфриту Таннауеру навсякой год денежного жалованья почетыре ста по пятидесят рублей русскою манетою начав от нынешнего 1721 года насупротив того чтоб оный Готфрид Таннауер обучил российской нации трех человек молодых ребят живописному художеству всему что он сам знает которые дать ему из Берг Коллегии азаучение тех учеников дано ему Готфриту Таннауеру будет за каждого по пятидесят рублей на год и кому ему подписаца чтоб ему тех учеников конечно выучить во урочные годы в столько от Берг Коллегии будет определено и что сним учинено будет о том для ведома отписать в Кабинет и оной живописный мастер Готфрид Таннауер в Берг Коллегию был призван и подал отваше писанном ответ доношение. Истого доношения прилагается присем копия» [8].

Необходимо отметить, что вопрос об обучении русских живописцев у И. Г. Таннауера до сих пор остается дискуссионным. Хотя документальных свидетельств не сохранилось, но С. О. Андросов утверждает, что И. Никитин обучался у Таннауера до своей пенсионерской поездки в Италию, что только Таннауер мог обучить И. Никитина основам современной масляной живописи. «Других мастеров в России в то время просто не было» [1, с. 22]. Автор также предполагает, что Иван Никитин мог иметь рекомендательное письмо от И. Г. Таннауера к венецианскому живописцу-портретисту С. Бомбелли (учителю Таннауера) [1, с. 40]. В свое время И. М. Жаркова, говоря о существовании мастерской Таннауера, выделила из работ петровского времени, авторы которых не установлены, те произведения, которые могут быть связаны с его мастерской [3, с. 6]. В числе учеников И. Г. Таннау-

ера Н. Молева, ссылаясь на архивные документы, называет Еропкина, Усова и Федора Черкасова. Причем автор отмечает, что Ф. Черкасов, вернувшись в 1723 г. из пенсионерской поездки, сам попросился обучаться у Таннауера миниатюрной живописи [5, с. 242].

Надежды, которые связывал Петр I, с тем, что живописец подготовит русских учеников, отразились и в первых проектах, относящихся к созданию Академии художеств, но при изучении архивных данных складывается несколько иная картина творчества живописца. Становится очевидным, что, напряженно работая в 1720-х, художник с трудом получает обещанное жалованье. Отсюда вытекает его явное нежелание обучать русских живописцев. В доказательство этому можно привести и письмо П. Мошкова Екатерине I от 7 октября 1725 г.: «В 3 № 5.03 Государыня моя [...] и изволили ваша милость ко мне писа дабы я брал учеников к Дангоуру и Никитину и таких людей умения в каманде не имеца а хотябы и были токмо они учить бездоговору нехотят да иместа такого у меня где учить неимеется» [10]. Очевидно, что на протяжении 1720-х гг. шла подобная переписка между художником и разными ведомствами. Эти обстоятельства позволили, однако, И. Хассельблатту утверждать, что «хотя Таннауеру, Гзелю и Караваку и вменялось в обязанности обучать своим навыкам молодых художников, но ни один из них этого не делал... Будучи карьеристами, они исходили из соображений поверхностной выгоды, не желая выполнять подобную работу и получать подобные поручения». [12, с. 31].

На наш взгляд, И. Г. Таннауер весьма мало занимался обучением русских живописцев в связи с вышеупомянутыми обстоятельствами, но необходимо отметить, что позднее многие художники XVIII и XIX вв. учились, копируя созданные художником портреты и воспроизводя иконографические типы знатных особ, названные его именем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Андросов С. О.* Живописец И. Никитин. СПб.: Дмитрий Буланин, 1998.
2. Государственный Русский музей: Каталог. Живопись. Т. 1: XVIII век. СПб., 1998.
3. *Жаркова И. М.* Иоганн Готфрид Таннауер – живописец петровского времени. Материалы к творческой биографии // Россия – Германия; Контакты и взаимовлияния 1700–1988: Краткие тезисы докладов научной конференции. М.: ГТГ, 1988. С. 5–6.
4. *Коваленская Н. Н.* Живописцы-иностранцы начала XVIII века // История русского искусства Т. V. М.: АН СССР, 1960. С. 303–316.
5. *Молева Н., Белютин Э.* Живописных дел мастера. Канцелярия от строений и русская живопись первой половины XVIII века. М., 1965.
6. РГАДА. Ф. 9. От. II. Оп. 4. Ч. 1. Д. 58. Л. 76, 76 об.
7. РГАДА. Ф. 9. От. II. Оп. 4. Ч. 1. Д. 58. Л. 77, 78.
8. РГАДА. Ф. 9. От. II. Оп. 4. Д. 58. Л. 79, 79 об.
9. РГАДА. Ф. 9. От. II. Оп. 4. Д. 58. Л. 80, 81.
10. РГАДА. Ф. 9. От. II. Оп. 4. Ч. 2. Д. 72. Л. 871.
11. Русский биографический словарь. СПб., 1912. С. 286–287.
12. *Hasselblatt.* Historischer Ueberblick der Entwicklung der Kaiserlig Russischen Academie der Kunste in Petersburg. Leipzig, 1886.
13. *Thieme U., Becker F.* Allgemeines Lexicon der bildenden Kunstler von der Antike bis zur Gegenwart. Bd. 8. Leipzig, 1935.